

**В диссертационный совет 212.287.01  
при ФГБОУ ВО «Уральский государственный  
экономический университет»**

**ОТЗЫВ**

официального оппонента д.э.н., проф. Бухвальда Евгения Моисеевича по диссертации Евсеевой Марины Викторовны на тему: «Формирование методического подхода к обеспечению инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства», представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами: промышленность).

*Актуальность избранной темы.* Принятие ряда системных законодательных актов в области экономического регулирования, в частности, федеральных законов о государственно-частном партнерстве, о промышленной политике и о стратегическом планировании, позволяет говорить не только о возможности достижения более высокого качества и результативности всей государственной экономической политики в целом, но и о более продуктивном использовании целого ряда традиционных, уже действующих институтов хозяйствования и управления. К числу таких институтов относится и практика государственно-частного партнерства (ГЧП).

В настоящее время открываются горизонты более активного использования практики ГЧП по всей вертикали управления, продвижения этой практики в реальный, прежде всего, промышленно-инновационный сектор российской экономики. Наконец, на основе практики стратегического планирования складываются возможности долгосрочного видения перспектив ГЧП в контексте ключевых приоритетов хозяйственного и социального развития страны и ее регионов. Однако практическая реализация этих возможностей связана с целым комплексом экономических, институциональных и организационных предпосылок, а также с формированием адекватного методологического, информационного и кадрового обеспечения практики ГЧП. Многие

из этих актуальных в научном и практическом смысле вопросов рассмотрены в диссертационном исследовании М.В.Евсеевой.

***Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.*** Ознакомление с диссертационной работой позволяет в полной мере и высоко оценить степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в данной диссертационной работе. Этот вывод подтверждается наличием в работе глубокого и разностороннего анализа современной ситуации в промышленном секторе регионального звена российской экономики, а также ситуации с инвестированием промышленного производства. Автором дается последовательное углубление теоретических представлений о сущности и видах ГЧП и о последовательной эволюции тех функций (задач), которые ГЧП способно реализовать в современной практике хозяйствования и управления, в частности, в рамках промышленной и инвестиционной политики государства - как на федеральном, так и на региональном уровне.

Обоснованность выводов и предложений, представленных в данной диссертационной работе, определяется как обобщением значительного числа теоретических источников, представленных в отечественной и зарубежной научной литературе, так и осмыслением современной практики промышленного развития, инвестиционной политики и опыта применения различных видов ГЧП. Обоснованность авторских выводов подчеркивается также привлечением обширного статистического материала, а также проведением авторских «диагностических» расчетов, в том числе, по конкретным проектам промышленно-инвестиционного характера. Диссертант также обнаруживает хорошее знание и умелое применение действующей законодательной и нормативно-правовой базы по теме диссертационного исследования, четко видит ее достоинства, недостатки и пути их преодоления.

***Основные положения диссертационной работы, характеризующие степень ее научной новизны.*** На наш взгляд, в данной диссертационной ра-

боте реально наличествуют актуальные и значимые как в научном, так и в практическом смысле положения и выводы, которые можно признать важным, собственным научным продвижением, непосредственно достигнутым автором исследования.

Прежде всего, в данной работе отчетливо научно аргументируется акцент на необходимости сделать практику ГЧП, в частности, в сфере промышленности, объектом целенаправленного управления со стороны субъектов Федерации, а теперь – и в рамках регионального стратегического планирования. Речь идет об институциональных и иных изменениях, нацеленных на то, чтобы эта практика была не просто фактором экономии (или восполнения нехватки) бюджетных средств, но и мощным инструментом модернизации экономики России и ее регионов, в первую очередь, на основе реиндустриализации страны. Анализ данной диссертационной работы показывает, что вся совокупность выводов и предложений автора сконцентрирована на решении крайне актуальной сегодня задачи о методологических и институциональных предпосылках использования ГЧП как инструмента национальной инвестиционной и промышленной политики.

Отсюда проистекает и второе важное научное продвижение в данной диссертационной работе, а именно – раскрытие тенденции к усилению значимости «инвестиционной нагрузки» практики ГЧП. Не секрет, что решение задач реиндустриализации экономики страны и ее регионов требует огромных инвестиций, осуществить которые только за счет бюджетных средств в принципе невозможно. В этом смысле мы разделяем актуальный вывод автора о том, что «концептуальной основой инвестиционного развития отраслей промышленности на основе инструментария ГЧП является стимулирование инвестиционной деятельности в промышленности путем реализации комплексных проектов, включающих создание (реконструкцию, модернизацию) объектов промышленного производства и необходимой инфраструктуры, на основе системы контрактов, дающих возможность использования мер госу-

дарственной поддержки инвесторов и инструментов софинансирования проектов» (стр. 67).

В этой связи следует также поддержать получившую развитие в работе систему выводов о необходимости интеграции практики ГЧП, формирования ее перспектив как объекта целенаправленного, стратегического управления в единое русло промышленной политики страны, в т.ч. и на уровне субъектов Федерации. В диссертации обоснованно отмечается, что в настоящее время «инструментарий государственно-частного партнерства не встроен в систему развития отраслей промышленности, что ограничивает возможности региональных властей по его активному применению для формирования целеориентированных инвестиционных потоков в наиболее приоритетные сферы промышленности» (стр. 140).

Этот принципиальный тезис соискателя особенно важен на фоне сложившейся ныне парадоксальной ситуации, когда у нас есть закон о промышленной политике, есть соответствующее ведомство, а самой политики как целостного отражения системы приоритетов, конкретных целей, а также инструментов и институтов их достижения нет – ни на федеральном уровне, ни на региональном. И в том, и в другом случае наличествуют только отдельные фрагменты такой политики, не связанные в единую систему, в единый долгосрочный (стратегический) план действий в данном направлении. Даже наличие подобных стратегических документов во многих субъектах Федерации не решает данной проблемы по существу. Вывод автора о необходимости и возможных практических путях интеграции отношений ГЧП в целостную, взаимосвязанную систему целей, институтов и инструментов государственной промышленной политики (как на федеральном, так и на региональном уровне) мы считаем важным научным продвижением, имеющим как научно-методологическое, так и практическое значение.

Также важное теоретико-методологическое и методическое продвижение, достигнутое в данной диссертационной работе, это - аналитическое

«препарирование» практики ГЧП как ряда логически связанных стадий и форм управления инвестиционными проектами процесса на уровне субъекта Федерации, в т.ч. по сравнению с традиционными формами управленческого процесса (стр. 71-75 и др.). Автор последовательно продвигает актуальную и практически значимую мысль о том, что практики управления проектами ГЧП в изолированном виде не существует. Диссертант убедительно доказывает, что эта практика, чтобы быть достаточно эффективной, должна быть органично встроена в систему программно-целевого управления экономикой региона и в те управленческие (в т.ч. контрольные) процедуры, которая эта система предполагает (программно-проектное управление).

В работе дается авторская трактовка системы целей применения ГЧП, адаптированная к целям инвестиционного и инновационного развития отраслей промышленности, а также соответствующая этим целям функциональная модель ГЧП. Таковая должна служить методологической основой для интеграции практики ГЧП в общий контекст, а также в систему институтов и инструментов политики промышленного развития - как на федеральном, так и на региональном уровне.

Существенным научным продвижением в данной диссертационной работе также следует считать развернутый анализ инвестиционного потенциала региона; анализ, оригинально выходящий за рамки традиционных описаний, структуризаций и оценок в направлении мониторинга, диагностики этого потенциала, основных условий и механизмов управления его развитием. Автор определяет инвестиционный потенциал отрасли промышленности как способность отрасли реализовать возможности, содержащиеся в совокупности его инвестиционных ресурсов, в целях достижения максимального положительного результата функционирования (стр. 80). Согласиться с таким определением в полной мере мы, конечно, не можем: потенциал и некая способность его реализовать – это взаимосвязанные, но все-таки различные понятия, две стороны одного и того же явления.

Но, тем не менее, надо признать, что «способность» как особая качественная характеристика может служить важным дополнением или корректирующим фактором к понятию «потенциал». Это дает основания утверждать, что автор в своей работе демонстрирует системный подход к пониманию такого потенциала, давая возможность интегрировать в него (как особый фактор «способности») и степень развития практики ГЧП в промышленности.

Следует отметить и всячески поддержать смелую попытку автора в научном плане акцентировать внимание на проблеме согласования интересов участников ГЧП. Выявление интересов и целенаправленное использование тех или иных методов воздействия на них – это и есть реальное экономическое управление, что в полной мере относится и к продвижению практики ГЧП. Действительно, именно невозможность согласовать часто весьма противоречивые интересы публичного и частного партнера во многих случаях выступает причиной того, что многие потенциально перспективные проекты ГЧП так и остаются нереализованными.

Тем не менее, при всех достоинствах данной диссертационной работы, мы считаем необходимым высказать в ее адрес некоторые *критические замечания*.

1. Автор четко не разделил и не определил как объект своего исследования определенную «горизонталь» ГЧП, а именно ее федеральный, региональный или муниципальный (МЧП) уровни, которые, существенно различаются по преобладающим направлениям использования и конкретным видам практики ГЧП, по объему располагаемых экономических ресурсов и пр. Между тем, институты и практические инструменты продвижения ГЧП в промышленной сфере на каждом из этих уровней управления весьма различны, в том числе, и с точки зрения тех экономических ресурсов, которыми сегодня реально располагают субъекты Федерации для финансирования практики ГЧП. Переход от относительно мелких и малобюджетных концессионных проектов ГЧП в сфере ЖКХ к крупным инвестиционно-значимым про-

ектам ГЧП в сфере промышленности требует от региона как публичного партнера больших объемов соинвестиций и/или резервирования бюджетных средств под государственные гарантии субъектов Федерации, что сегодня не соответствует финансовым возможностям большинства регионов России. Можно сказать, что специфические проблемы использования ГЧП как фактора реиндустриализации в рамках промышленно-инвестиционной политики субъектов Федерации, на наш взгляд, исчерпывающей определенности в работе не получили, тем более, применительно к взятому за основу в работе региону преобладающе промышленного типа.

2. По нашему мнению, ряд положений работы несколько размывают ее предметную базу. На стр. 57 автор пишет, что «инструментарий ГЧП на сегодняшний день представлен исключительно в аспекте реализации инфраструктурных проектов». Но это противоречит и реалиям практики ГЧП в России, и заявлениям самого автора. Так, на стр. 34, 63 автор говорит о ряде проектов ГЧП в сфере промышленности, а если есть проекты – есть и соответствующим им инструментарий. На стр. 20 автореферата автор отмечает: «реализация государственно-частного партнерства в Свердловской области ограничена сферой инфраструктуры». Но на чем тогда автор строит свой анализ, свои оценки и выводы? На чисто гипотетическом прогнозе результатов еще не реализованных проектов?

3. Далее, в самом начале работы автор делает концептуально важное и правильное по сущности замечание о том, что «исключение из сферы реализации государственно-частного партнерства реального сектора в значительной степени снижает значимость данного инвестиционного инструмента для российской экономики» (стр.3). Однако на наш взгляд, в работе нет ни удовлетворительного объяснения этой негативной ситуации (несмотря на то, что все расчеты автора якобы показывают преимущество реализации инвестиционных проектов с использованием механизма ГЧП), ни четких предложений о путях ее преодоления.

Нельзя сказать, что этот вопрос в диссертации обойден полностью. Так, на стр. 136-137 автор дает некоторые соображения о причинах такой негативной ситуации, однако истоки этих причин и практические возможности их преодоления не конкретизируются автором в достаточной мере. Например, автор указывает на отсутствие доверия к государству – потенциальному партнеру, обусловленное высоким уровнем коррупционности, непрозрачности отношений и, в частности, конкурсных процедур. А как же тогда с согласованием интересов: оно возможно только при взаимном доверии партнеров.

Далее, среди проблем и препятствий развития практики ГЧП автор фиксирует такой факт, как *«Низкая заинтересованность бизнеса в развитии механизма ГЧП, о которой свидетельствует отсутствие инициативы как со стороны отдельных бизнес-структур...»*. Но как же так получается: автор работы в своих расчетах показывает высокую финансовую эффективность реализации проектов на основе принципов ГЧП, а бизнес оказывается в этом все же не заинтересован?

4. На стр.123 автор говорит о высокой степени нормативно-правовой и методической обеспеченности ГЧП в промышленном секторе экономики Свердловской области (Таблица 28 – «Нормативно-правовое обеспечение инвестиционного развития отраслей промышленности на основе ГЧП в Свердловской области»). На стр. 139 дан обширный перечень элементов институциональной инфраструктуры инвестиционного развития отраслей промышленности региона на основе ГЧП. Но каков практический эффект этой обеспеченности, если по заявлению автора, проектов ГЧП в промышленности региона вообще нет? В чем причина такой ситуации? Не ясно, как вообще автор в какой-то степени конкретности видит перспективы использования ГЧП в промышленности экономики региона (отрасли, подотрасли, виды партнерских отношений и пр.).

5. При наличии очевидной научной актуальности, подход автора к решению проблемы согласования интересов в проектах ГЧП представляется



нам несколько заформализованным. Так, из табл.2, приведенной в автореферате, трудно понять, какие именно интересы сторон партнерства и через какие процедуры согласуются? Можно ли, исходя из этой таблицы, считать, что такое согласование возможно всегда, везде и при всех обстоятельствах?

В качестве более мелких замечаний укажем на следующее. Так, у нас вызывает сомнение претензии автора (с.8) на оригинальность понятия «инвестиционное развитие». Данное автором определение (с.27) сводится к формуле: «инвестиционное развитие.... как процесс обеспечения развития...», что едва ли укладывается в нормы русского языка. Отсюда не совсем ясно, чем отличается инвестиционное развитие от неинвестиционного и возможно ли таковое вообще.

Здесь мы хотим, тем не менее, отметить, что вопросы и замечания, адресованные нами к отдельным положениям данной диссертационной работы, генерированы не ее недостатками, а стремлением автора данной работы выйти на самый передовой рубеж как научной экономической мысли, так и проблем реальной практики хозяйствования, применительно к использованию механизмов ГЧП для инвестиционно обеспеченного развития промышленного сегмента региональной экономики.

***Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным п.9-14 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016г. №335).*** Сформулированные нами выводы об актуальности, научной новизне и обоснованности основных положений и выводов, представленных в диссертации Евсеевой Марины Викторовны на тему: «Формирование методического подхода к обеспечению инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства», позволяют сделать вывод, что указанная диссертационная работа в полной мере соответствует критериям, установленным п.9-14 Положения о присуждении уче-

ных степеней от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016г. №335).

Автореферат диссертации и – отметим – очень представительные научные публикации соискателя - Евсеевой Марины Викторовны в полной мере отражают основное содержание диссертационной работы, ее наиболее значимые научные положения, а также наличествующие в ней практические выводы и рекомендации. Это позволяет заключить, что автор данной диссертационной работы - Евсеева Марина Викторовна достойна присвоения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами: промышленность).

Официальный оппонент –  
 Главный научный сотрудник –  
 Заведующий Центром федеративных отношений  
 и регионального развития Федерального  
 государственного бюджетного учреждения науки  
 Института экономики Российской академии наук,  
 Доктор экономических наук,  
 профессор

Бухвальд Евгений Моисеевич

Адрес: 117218, Москва, Нахимовский пр.32  
 Институт экономики РАН.  
 Е-мейл: [buchvald@mail.ru](mailto:buchvald@mail.ru)  
 Телефон: 8 499 129 0677

